

ЗАРУБЕЖНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 130.121

ЭТНОСОФИЯ ШУМЕРОВ

Е.А. Тюгашев*

ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»,

г. Новосибирск, Россия

E-mail: filosof10@yandex.ru

Аннотация. В статье конкретизируется характеристика ментальности шумеров, предложенная известным российским шумерологом В.В. Емельяновым. В качестве методологического ориентира избрана модель идеального государства Платона, интерпретируемая в горизонте психоаналитической социальной философии.

Ключевые слова: этнософия, ментальность, шумеры, Аккад, Платон, психоанализ, К.Г. Юнг.

Перспективной областью социально-философских исследований является этнософия. Разработки в данной области разноплановы и многоаспектны, а стратегия их определяется избранной социально-философской позицией.

Известный историк русской философии В.В. Ванчугов магистральную традицию этнософии видит в философии конкретного народа, в размышлениях о его преимуществах и недостатках, в составлении его коллективного психологического портрета [4, с. 132]. Подобные размышления встречаются уже в «Политике» Аристотеля, сравнивавшего различные племена по особенностям характера [1, с. 480–482]. Но обычно это несистематические описания вроде «Характера русского народа» Н.О. Лосского.

Между тем в XX веке получила развитие психоаналитическая социальная философия, предложившая различные варианты типологии социальной характеристик [3]. Психоаналитическое видение устройства общества восходит к «Государству» Платона, дифференцировавшего сословия и формы государства по доминантному типу характера. Напомним, что важнейшее умение философов-правителей состояло в том, чтобы разбираться в людях и идентифицировать их характер: «От правителей бог требует прежде всего и пре-

* ТЮГАШЕВ Евгений Александрович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права Института философии и права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

имущественно, чтобы именно здесь они оказались доблестными стражами и ничто так усиленно не оберегали, как свое потомство, наблюдая, что за примесь имеется в душе их детей, и, если ребенок рождается с примесью меди или железа, они никоим образом не должны иметь к нему жалости, но поступать так, как того заслуживают его природные задатки, то есть включать его в число ремесленников или земледельцев; если же рождается кто-нибудь с примесью золота или серебра, это надо ценить и с почетом переводить его в стражи или в помощники» [11, с. 135].

Цель данной статьи состоит в демонстрации методологической ценности психоаналитической социальной философии для описания отдельного народа на примере шумеров. Такой опыт впервые предпринял доктор философских наук профессор СПбГУ В.В. Емельянов. При описании характера шумеров он опирается на: 1) предложенную Г.Д. Гачевым схему «Космо-Психо-Логос»; 2) представление о право- и левополушарности сознания; 3) теорию типов В. Джемса; 4) типологию К.Г. Юнга [6, с. 270].

В отношении детерминации ландшафтом характера шумеров В.В. Емельянов отмечает следующее: 1) унылость и однообразие равнинного рельефа способствует накоплению эмоциональной напряженности, выплескам агрессии и последующим депрессивным состояниям [6, с. 34]; 2) земледельческую сосредоточенность не на самопознании, а на объективных основах сущего [6, с. 35]; 3) превалирование глины и лепка из нее формируют пассивность, стремление воплотить готовую форму (прообраз) в материал [6, с. 36]; 4) отсутствие полезных ископаемых определило отсутствие ксенофобии и открытость шумерской культуры [6, с. 36]; 5) локальную сплоченность, так как каждый город жил благодаря своему каналу [6, с. 37].

Дополним, что В.В. Емельянов не единственный исследователь, который обратил внимание на географическую детерминацию особенностей культуры шумеров.

Сравнивая древних египтян и шумеров, И.П. Вейнберг связывает единообразие и симметричность Нильской долины с присущим древним египтянам чувством симметрии и соразмерности, равновесия и монументального спокойствия. У шумеров он фиксирует асимметричность, тревожную динамичность, ощущение быстротечности и зыбкости всего существующего, объясняя это большей открытостью Двуречья, нерегулярностью и непредсказуемостью разливов Евфрата и Тигра, асимметричностью в ландшафте и климате, разнообразием в фауне и флоре, непрочностью построек из сырцовых кирпичей [5, с. 21].

И не следует, на наш взгляд, забывать о том, что шумеры были морским народом и вели интенсивную морскую торговлю в Индийском океане. В их космологии море было первичной, изначальной реальностью – «матерью всех богов» [9, с. 325]. А именно морским народам присущи динамизм, восприятие окружающего мира как зыбкого и непредсказуемого.

Г.И. Кругликова географической открытостью Междуречья и постоянно грозящей вследствие этого опасностью объясняла культ отваги и героического в характере шумеров [10, с. 172]. По сравнению с ними древние египтяне, как представляется ей, были приземленными, ориентированными на материальные выгоды.

При сопоставлении ментальности шумеров и аккадцев подчеркивается относительный эгалитаризм и демократизм первых в противоположность аристократизму и авторитаризму вторых. Косвенным образом эти черты связываются с геоморфологическими и хозяйственными особенностями Севера и Юга Месопотамии [7, с. 33–38].

А. Вестенхольц указывает на различие в темпераментах шумеров и аккадцев: первые более размеренные и спокойные, а вторые – индивидуалистичны и холеричны, что сказывается, на его взгляд, на всех сферах общественной жизни [6, с. 160].

По заключению В.В. Емельянова, шумерское сознание правополушарно, поскольку в текстах доминируют эмоции, ощущения, наблюдения и отождествления, сравнения – и практически не встречаются обобщения [6, с. 271]. В противоположность шумерскому тексту, эмоционально-экспрессивному и с интуитивно-образным строем мысли, аккадские тексты Вавилона левополушарны, так как более спокойны и логичны, отражают внутренние поиски индивида [6, с. 264].

Если следовать классификации американского философа В. Джемса, то шумеры, как полагает В.В. Емельянов, не рационалисты, а эмпирики, поскольку предпочитают факты, плюралистичны, склонны к фатализму, сенсуалистичны и материалистичны [6, с. 272].

Обращаясь к типологии К.Г. Юнга, В.В. Емельянов относит шумеров к типу ощущающего (сенсорного) экстраверта с интровертной этикой в статусе второй доминантной функции [6, с. 274]. Это иррациональный тип. В качестве сенсорного экстраверта, как поясняет В.В. Емельянов, ему присущи импульсивность, волевой напор, уважение к силе и власти, сильное чувственное влечение, желание покорить внешний мир. Как средство достижения этих ценностей используется интровертная этика – выстраивание отношений. В целом интегральный тип ментальности шумеров определен как характерный для сенсорно-этического экстраверта.

Как можно заметить, характер шумеров описывается на основе признаков, выявляемых в бинарных сопоставлениях. Различия в данных признаках рассматриваются в качестве значимых антропологических предпосылок динамики шумерского социума.

С. Крамер отметил в характере шумеров доминанты соперничества и превосходства, склонность к противостоянию, жажду первенства и страсть к престижу. Эти черты характера, по его мнению, с одной стороны, стимулировали успешное развитие культуры, а с другой стороны – провоцировали

войны между городами-государствами и мешали объединению страны. По этим признакам он уподобляет шумеров современной американской культуре, для которой типичны состязательный характер поведения и ставка на успех [9, с. 297–298].

Уточняя предложенную В.В. Емельяновым идентификацию шумерского характера, обратим внимание на важную оговорку о том, что данная характеристика относится только к элите – активной и героической части народа, а пассивное большинство общины, признающее жизнь только по обычаям и календарю, имело иной ментальный тип и конфликтовало с элитой [6, с. 275]. Эта оговорка дезавуирует его основной вывод, поскольку он не относим к основной части этноса. Следовательно, вопрос о характере шумеров остается открытым. Как же его решить?

Думается, что при его решении следует исходить из отмеченного К. Г. Юнгом факта «полной разнородности элементов, составляющих нацию» [14, с. 845]. Ведь даже по Платону характер правителей и воинов совершенно иной, чем у земледельцев и ремесленников. Типология К.Г. Юнга позволяет более полно и систематично описать характер народа, объяснить его взаимоотношения с другими народами, а также систему отношений внутри него.

В.В. Емельянов полагает, что исследование ментальности народных масс невозможно из-за отсутствия текстов, отражающих типично общинное мировосприятие [6, с. 275]. С этим соображением трудно согласиться по двум основаниям. Во-первых, имеющийся опыт описания характеров народов выполнялся в основном на базе текстов высокой культуры, которая все же отражала состояние ментальности народных масс. Во-вторых, если принять как эмпирически обоснованный и относительно достоверный вывод о шумерской элите как обладающей характером этико-сенсорного экстраверта и находящейся в конфликте с простыми общинниками, то концептуальные положения учения К.Г. Юнга позволяют выдвинуть конкретные предположения о характере последних.

Необходимо учесть, что интегральный тип ментальности народа, во-первых, идентифицируется, как правило, не по отношению к правящей верхушке, а по отношению к народной массе; во-вторых, при доминанте мужского типа в этносе выделяют дуальный субдоминантный женский вариант.

Таким образом, становится ясно, что В.В. Емельянов в качестве сенсорно-этического экстраверта идентифицировал тип шумерской элиты, а не тип самого народа. Для определения последнего рассмотрим более внимательно его наблюдения, в которых фиксируются те особенности шумерского характера, которые отличаются от характера сенсорно-этического экстраверта.

Например, первоначально указывается, что мироощущение шумеров позитивно и агрессивно-охранительно [6, с. 267]. В связи с этим возникает вопрос о соотношении агрессивности и охранительности в шумерском характере.

В.В. Емельянов четко дифференцирует две модели поведения. Первая модель, реализуемая Инанной, Гильгамешем и Нинуртой, это неудержимая,

страстная экспансия за пределы освоенного пространства [6, с. 269], что в общем-то характерно для сенсорно-этического экстраверта. Вторая модель регламентируется земледельческой общиной: «В ситуации отстаивания своей земли община дает герою все полномочия для победы над врагом. В ситуации же, связанной с внешней экспансией и превышением уже данных полномочий, община регулирует поведение разгоряченного героя, не давая ему возможности преступить вековые традиции» [6, с. 268–269]. Данная модель поведения, ориентированная на установленный миропорядок, символизируется фигурами верховным богом Энлиля и мифическим царем Думузи. Поэтому мироощущение шумеров, скорее, охранительно, чем агрессивно.

В.В. Емельянов отмечает наличие конфликтных отношений не только между экстравертным Гильгамешом и интровертной общиной, но и между Энлилем и его внучкой верховной женской богиней Инанной [6, с. 270]. Но известно, что сенсорно-этический экстраверт находится в конфликтных отношениях с типом логико-интуитивного интроверта, который очень не любит экспансию, устанавливает всевозможные правила и ограничения, запрещая идти напролом, не считаясь с интересами других членов коллектива.

В целом у шумеров отмечается отсутствие тяги к экспансии. Так, Н.А. Козырева пишет: «Границы каждого города (то есть границы владений городского бога) считались установленными и санкционированными богами, и поэтому любая попытка территориальной экспансии была, по существу, нарушением божественной воли и вследствие этого была достаточно затруднительна» [8, с. 19]. В.В. Емельянов также констатирует: «Шумеры предпочитали сидеть на своем клочке земли, ни с кем длительное время не сражаться, нигде не основывать колоний» [5, с. 94]. В ориентации на внутренний рост, в боязни длительных контактов с соседями и в нежелании внешней экспансии он видит одну из причин краха шумерского общества [6, с. 137]. Очевидно, что культура шумеров локальна, в отличие от победившей ее магистральной аккадской культуры [12, с. 262].

Можно предполагать, что общинная модель поведения соответствует характеру логико-интуитивного интроверта. Косвенно это подтверждается тем, что «ремеслом» данного типа считается справедливость. Любопытно, что экспансивные шумерские герои вступают в жесткий конфликт с ограничивающим и препятствующим им загробным миром, который выступает «олицетворением абсолютной справедливости» [6, с. 268]. По В.В. Емельянову, справедливость – определяющая ценность для шумерской общины, а сердцевину шумерской политики он видит в столкновении лидера и общины, требующей вернуть страну в условия изначальной справедливости. Такая интерпретация шумерской ситуации позволяет полагать, что шумеры, скорее, логико-интуитивные интроверты, тогда как их лидеры – сенсорно-этические экстраверты.

Быстрая, строгая и непреклонная справедливость могла выражаться в массовом терроре. Таково поведение Энлиля, которое С. Крамер описывает так: «Сам Энлиль, «нахмутив лоб», предает «жителей Киша смерти» и кру-

шит «дома Эреха в пыль». Затем, поскольку его Экур в Ниппуре облез и облупился, Энлиль, «свирепый поток, соперника не знавший», сровнял с землей весь Шумер, наслав на него с гор варваров-гутианцев» [9, с. 290].

С. Крамер видит в этом ненависть и месть, вызванные жестким соперничеством, борьбой за первенство и превосходство. Но люди не могли соперничать с Энлилем. Шумеры всего лишь шумели, из-за чего тот и насылал на них и чуму, и засуху, и потоп, решение о котором было принято на совете богов по требованию Энлиля. Все эти акции выступают воплощениями справедливости «Владыки-ветра».

Иную природу имеет ярость Инанны. «Но кто сильнее всех ненавидел в шумерской мифологии, как можно заметить, тот и сильнее всех любил: жестокая, честолюбивая, агрессивная, но, очевидно, и очень привлекательная Инанна», – пишет С. Крамер [9, с. 290]. Но такая модель поведения характерна не для сенсорно-этического экстраверта, а для квазитождественного по отношению к нему типа – этико-сенсорного экстраверта. Поэтому предложенная В.В. Емельяновым идентификация ее характера, по-видимому, не вполне точна.

В пользу высказываемой нами версии имеется еще два косвенных аргумента.

Во-первых, в характере этносе при доминанте мужского типа выделяют дуальный субдоминантный женский характер. Если согласиться с тем, что шумерская община демонстрировала характер логико-интуитивного интроверта (в лице Думузи), то дуальным, дополнительным по отношению к нему является характер этико-сенсорного экстраверта, доминантный среди женской половины общины. Возможно, Инанна и выражала женский характер, типичный для шумеров.

Во-вторых, для этико-сенсорного экстраверта базовой эмоцией является безотчетный экзистенциальный страх, тревожность. Показательно в этом отношении следующее наблюдение С. Крамера: «Страх, как и ненависть, сильно омрачал жизнь шумеров. С рождения до смерти шумер постоянно пребывал в страхе перед родителями, учителями, друзьями и земляками, правителями и старшими по званию, внешним врагом, силами природы, дикими животными, злобными монстрами и демонами, болезнями, смертью и забвением» [9, с. 291]. Влиятельность эмоции страха означает, что среди населения тип этико-сенсорного экстраверта с его экзистенциальным мироощущением должен быть массовым. Добавим, что логико-интуитивному интроверту присущая своего рода «повышенная бдительность», побуждающая его предпринимать повышенные меры безопасности из-за возможных угроз.

Оба участника дуальной пары логико-интуитивного интроверта и этико-сенсорного экстраверта рациональны. А по оценке В.В. Емельянова, шумеры иррациональны [6, с. 273–274]. Как снять это противоречие?

Можно согласиться с тем, что Гильгамеш иррационален. Но шумеры как этнос в целом рациональны, на наш взгляд, по следующим признакам: приоритет ценности мирового порядка, сложная ирригационная система, продуманная архитектура, развитые математика и астрономия, скрупулезно точная

бюрократия, возникновение письменности из потребностей хозяйственного учета, кодификация законодательства. Эти достижения позволили шумерам организованно просуществовать более тысячелетия (неплохой результат для отдельного народа по современным историческим меркам) и оставить духовное наследие, представляющее ценность для других цивилизаций.

Итак, обсуждение проблемы ментальности шумеров на основе имеющихся данных позволяет более точно определить шумерский характер. Безусловно, он интровертен (особенно в сравнении с аккадцами) и рационален, а фокусировка шумеров на справедливости [13, с. 21–24] позволяет идентифицировать его как характер логико-интуитивного интроверта у мужской части населения и как характер этико-сенсорного экстраверта, предположительно, у женской части.

В сравнительном плане представляет интерес, что национальный характер французов имеет обратную структуру с доминантой типа этико-сенсорного экстраверта у мужчин, а типа логико-интуитивного интроверта – у женщин. Это позволяет в рамках истории ментальностей провести сравнительный анализ цивилизационной динамики, сопоставляя, например, практику революций «снизу» во Франции и революций «сверху» («царских революций») в Шумере.

Таким образом, на примере шумеров как модельного объекта можно видеть определенное подтверждение психоаналитического видения социума, предложенного Платоном. Правда, его конструкция идеального государства релевантна реальности древнегреческой этнокультуры. Думается, что учет достижений психоаналитической социальной философии позволит нам, с одной стороны, квалифицированно интерпретировать концептуальное содержание философской классики, а с другой стороны, оказать интеллектуальную поддержку сравнительным культурно-историческим исследованиям ментальностей народов.

Список литературы

1. Аристотель. Политика / Аристотель. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 592 с.
2. Богомаз, С.А. Психологические типы К.Г. Юнга, психофизиологические типы и интертипные отношения: методическое пособие / С.А. Богомаз. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – 71 с.
3. Бороненкова, Я.С. Психоаналитическая социальная философия / Я.С. Бороненкова. – М.: ФлИнта: наука, 2011. – 112 с.
4. Ванчугов, В.В. Всеединство в этнософическом контексте: образы европейских народов в русской философской мысли / В.В. Ванчугов // Соловьевские исследования. – № 1 (25). – С. 131–143.
5. Вейнберг, И.П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока / И.П. Вейнберг. – М.: Наука, 1986. – 208 с.

6. Емельянов, В.В. Древний Шумер. Очерки культуры / В.В. Емельянов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 368 с.
7. Козырева, Н.В. Шумер и Аккад – две модели архаических обществ / Н.В. Козырева // Ассириология и египтология. – СПб.: Скифия, 2004. – С. 11–48.
8. Козырева, Н.В. Взаимодействия этнических групп в ранней истории Месопотамии / Н.В. Козырева // Вестник древней истории. – 2011. – № 3. – С. 3–29.
9. Крамер, С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле / С. Крамер. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. – 383 с.
10. Кругликова, Г.И. Генезис древних цивилизаций Месопотамии и Египта: общее и особенное / Г.И. Кругликова // Вопросы всеобщей истории. – 2008. – Т. 10. – С. 131–175.
11. Платон. Государство. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.
12. Тюгашев, И.Е. Теория магистральных и локальных культур А.В. Головнёва в контексте шумеро-аккадского опыта / И.Е. Тюгашев // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия. – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2018. – С. 260–263.
13. Трикоз, Е.Н. История кодификации права. Выпуск 1. Клинописные своды законов: «Кодекс Ур-Наммы» / Е.Н. Трикоз. – М.: Изд-во РУДН, 2013. – 114 с.
14. Юнг, К. Психологические типы / К. Юнг. – М.: Университетская книга, ООО «Изд-во АСТ», 1998. – 720 с.
15. Westenholz, A. The World View of Sargonic Officials. Differences in Mentality Between Sumerians and Akkadians // Akkad. The First World Empire: Structure. Ideology, Traditions / Ed. by M. Liverani. – Padua: Sargon srl, 1993. – Pp. 157–170.

ETHNOSOFIA SUMEROV

E.A. Tyugashev*

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

“Novosibirsk National Research State University”, Novosibirsk, Russia

E-mail: filosof10@yandex.ru

Abstract. *This paper reviews and further defines the assessment of Sumerian mindset conceived by a major Russian Sumerologist V.V. Emelyanov. Methodological guidelines are modeled upon Plato’s Ideal State interpreted through the lens of psychoanalytical social philosophy.*

Keywords: *Ethonosophy, mentality, Sumer, Akkad, Plato, psychoanalysis, C. G. Jung.*

**TYUGASHEV Evgeny Alexandrovich* – Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Novosibirsk State University.